The Moscow Times
30 YEARS
INDEPENDENT NEWS FROM RUSSIA

Кому принадлежит русский язык? А кому английский?

Почему вообще проводятся заседания по русскому языку? И почему это происходит в Кремле? Можно ли представить аналогичный совет по английскому языку в Белом доме или на Даунинг стрит, 10? Едва ли.

By Ilya Klishin

November 11, 2019

Kirill Zykov / Moskva News Agency

Read the English version here.

Несколько дней назад президент России Владимир Путин принял участие в заседании Совета по русскому языку в Кремле. На нем он сделал несколько достаточно резонансных заявлений. Во-первых, он рассказал, что русский язык атакуют «пещерные русофобы» и националисты. Во-вторых, он назвал русский язык мягкой

силой. В-третьих, он высказался по поводу «Википедии».

«Лучше заменить её Большой российской новой энциклопедией в электронном виде... Вот это будет во всяком случае достоверная информация, в хорошей современной форме предложенная», — заявил он.

После чего немедленно начался бугурт в социальных сетях, состоявший, как обычно, из нездоровой смеси страха, юмора и притворного безразличия. Блогеры, как это стало модно в последние пару лет, называли Путина «дедом», указывали на его оторванность от реального мира и современных технологий (всем более-менее известно, что президент России не пользуется смартфоном или интернетом — по крайней мере на регулярной основе).

Но вместе с тем юмор был, конечно, омрачен пониманием того, что в современной России возможно все, в том числе и блокировка Википедии — по крайней мере попытка блокировки, которую, конечно, можно будет обойти, как обходили не так давно и блокировку мессенджера «Телеграм», но все равно это будет не очень приятно и муторно.

Related article: Putin Wants to 'Replace' Wikipedia With 'Reliable' Russian Version: 4 Takeaways From Speech

Брожение умов через пару дней остановил пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков: «То, что имел в виду президент и некоторые выступающие, — это то, что, при всём уважении, всё-таки информация, опубликованная в “Википедии” и регулярно обновляемая в “Википедии”, — она никем не гарантируется».

«Ни о каких запретах, каких-то препятствиях к доступу к «Википедии» и речи быть не может», — добавил он.

И все выдохнули. Потому что все знают, что это значит. Мало кто, конечно, проговорит это вслух, но речь идет об очередном, каких были и будут тысячи, распиле бюджетных денег на дальнейшую разработку Большой российской энциклопедии. Совершенно безвредном для обычных граждан — в том смысле, что никого (хочется верить) не посадят в тюрьму по надуманному обвинению, никому ничего не будут блокировать, все останется, как и было.

С одним исключением: несколько, скажем, миллиардов денег налогоплательщиков из бюджета выделят какой-нибудь еще организации, чтобы она упорно делала вид, что она наполняет эту энциклопедию, которую, конечно, никто не будет читать — как никто и пользуется до сих пор российским поисковиком «Спутник».

Но воровство денег из бюджета это привычно и терпимо, к сожалению. Не вредят гражданам напрямую, и слава Богу. Ну построит себе кто-то дом в Испании или Черногории, ну отправит детей учиться в швейцарскую школу, а потом в Лигу Плюща. Ну будет ездить на хорошей машине и носить хорошую одежду. За это всего лишь надо пару лет поделать вид, что участвуешь в патриотическом проекте правильной проверенной энциклопедии. Думаю, многие бы граждане России с

радостью на этих условиях сами бы взялись за реализацию этого проекта. Но им, конечно, не предложат. На такие подряды стоит очередь!

Но, будем откровенны, это все совершеннейшая проза жизни, максимально будничное рассуждение, которым с вами в России мог поделиться и ученик пятого класса. Интереснее тут другое, если честно.

Почему вообще проводятся заседания по русскому языку? И почему это происходит в Кремле с активным участием лично Владимира Путина? Можно ли представить аналогичный совет по английскому языку в Белом доме или на Даунинг стрит, 10? Едва ли. Даже во Франции, где есть мощные филологические власти, как в России, в это не вмешивается правительство — это сугубо дело лингвистов, которые раз в несколько лет эпатируют общественность заменой какого-нибудь английского слова (например, хештег на mot-dièse).

Related article: For Russia, Even the Language Can Be a Weapon

В России же сложилась специфическая ситуация. С одной стороны, до 1991 года в мире никогда не было больше одного русскоязычного государства (Великое княжество Литовское в средние века не в счет), а с другой стороны, советская власть задала четкий вектор — Кремль жестко контролирует и литературу и русский язык как таковой. Например, Иосиф Сталин был автором брошюры «Марксизм и вопросы языкознания», которая была, разумеется, обязательной для цитирования всеми лингвистами.

Именно из-за сочетания этих двух факторов и складывается это представление о русском языке как о мягком оружии, о котором, если вы помните, Путин тоже говорил в Кремле. Да, на русском говорят в Беларуси, Украине, Казахстане, Прибалтике, но мы будем жестко контролировать сам язык административно из Москвы, а лучше еще и все словари и энциклопедии (отсюда и пункт про «Википедию»), чтобы все эти люди были агентами нашего влияния.

Кстати, как раз эта политика и приводит к отторжению русского языка в странах бывшего СССР — он воспринимается как инструмент давления. Если бы признали вдруг, что в странах Балтии может быть свой вариант русского языка, а Украина вдруг создала свой институт русского языка (немного отличающегося по фонетике и лексике), русский язык, напротив, пережил бы расцвет на постсоветском пространстве. Ведь жителю Новой Зеландии не придет в голову учить шотландца, как «правильно» говорить на английском. Но это все мечты-мечты.

А пока остается все же порадоваться, что на самом деле никакой мягкой силы нет, и все это потемкинская деревня, чтобы распилить деньги.

Original url: https://www.themoscowtimes.com/2019/11/11/9-a68123